

Войдя в общежитие, они нос к носу столкнулись с комендантом. Шуй Хэнчжоу охватило волнение: в конце концов, он привел с собой мужчину, неужели это станет проблемой?

Страхи оправдались, их тут же остановили:

— Этот студент, кажется, не из нашего корпуса?

Вэнь Цзюи посмотрел на женщину, одарив её открытой, искренней улыбкой. Его голос звучал свежо и непринужденно:

— Тетушка, мы из двенадцатого корпуса. У нас там канализацию прорвало, находиться в комнате совершенно невозможно, вот я и привел друга, чтобы хоть где-то переночевать!

— Двенадцатый корпус? Это же лучшее общежитие в нашем университете! Ох уж вы, ребята! Но я же говорила: такие красивые и видные парни — если бы вы жили в нашем корпусе, я бы точно запомнила! — комендант весело махнула рукой, явно давая добро.

Вэнь Цзюи поспешил воспользоваться моментом:

— Большое спасибо, тетушка!

— Да пустяки! Идите скорее отдыхайте. В этом корпусе много студентов-медиков, они вечно уставшие, так что ложитесь спать пораньше. Нечего молодым людям ночами не спать! — комендант сияла. Два таких симпатичных парня, улыбающихся ей, подняли настроение на весь вечер.

— Хорошо, тогда и вы отдыхайте, — попрощались они и поспешили наверх.

— Не ожидал, что ты можешь говорить настолько нормальные вещи, — пробормотал Шуй Хэнчжоу, доставая ключ. К его удивлению, дверь оказалась не заперта. Он мысленно вздохнул: неужели соседи вернулись раньше него? Наверняка уже увидели то видео и теперь ждут, чтобы устроить допрос с пристрастием.

Так и вышло. Стоило открыть дверь, как перед глазами предстали три стула, выстроенные в ряд прямо напротив входа. На них сидели трое друзей, выпрямившись как по струнке. Вооруженные вешалками и тапочками, они были готовы встретить любого незваного гостя.

Однако они явно не ожидали, что Шуй Хэнчжоу вернется с кем-то ещё. Одно дело — выглядеть глупо перед соседом, совсем другое — перед посторонним. Увидев входящего следом Вэнь Цзюи, троица тут же поспешно убрала стулья и побросала тапочки.

— Привет всем, меня зовут Вэнь Цзюи, — сказал он, входя следом и приветливо маша рукой. Его улыбка была мягкой, как весенний ветерок. — Сегодня я переночую здесь вместе с Чжоу-Чжоу. Вы ведь не против?

— Не про... тив, — хором ответили парни, косясь на кровать Шуй Хэнчжоу. Разве они там поместятся?

Оба парня были высокими, а кровать и для одного-то была тесновата. А уж поместятся ли там двое — это был вопрос, который решали вовсе не они.

— Раз не против, то отлично, — Вэнь Цзюи рассмеялся, легко и непринужденно подходя к ним.
— Как мне к вам обращаться? Линь Пэн, тебя я помню.

— Конечно, помнишь, — Шуй Хэнчжоу закатил глаза. Прошло всего полдня, как можно забыть? — Это Ли Юэян, а это Ян Чэн. Линь Пэн ты сегодня уже видел, так что представлять не нужно.

— Старшекурсник Вэнь, я вас знаю! — Ян Чэн с момента появления гостя выглядел взволнованным, а теперь, когда формальности были соблюдены, шагнул вперед. — Я учусь на втором курсе, наши преподаватели часто упоминали вас на лекциях!

— Правда? Какое совпадение! — словно найдя соратников по борьбе, они принялись обсуждать общих преподавателей. Оказалось, что двое из них учили обоих парней, и они с жаром принялись обмениваться впечатлениями, сетуя, что не познакомились раньше.

Шуй Хэнчжоу сидел в стороне и слушал их разговор. Почему всё это кажется таким наигранным? Вэнь Цзюи явно старался наладить контакт. Ян Чэн этого не замечал, но Линь Пэн и Ли Юэян пересели поближе к Шуй Хэнчжоу, по обе стороны от него.

— Ему не неловко? По-моему, выглядит довольно странно, — прошептал кто-то. Неужели этот парень забыл, зачем они вообще вернулись?

— Чжоу-Чжоу, что у вас происходит? То, что на видео — это правда? — они сидели в караоке, когда кто-то из них заглянул в телефон и увидел в чате группы этот сенсационный ролик.

Один парень признается в любви другому, и, что самое важное, обоим они знали. Если бы это была девушка — ладно, они бы просто подкололи его, поиздевались немного. Но здесь — мужчина! Если это не шутка, то ситуация зашла слишком далеко.

Они знали, что семья Шуй Хэнчжоу консервативна. Им двоим будет непросто быть вместе. И вот они так легко сошлись, да ещё и в общежитие его привел. Они вообще серьезно? Надолго ли это? Если на короткий срок, то можно не волновать семью, а если надолго — то дело дрянь.

— Чжоу-Чжоу, ты о чем думаешь? Вы оба мужчины, вы правда хотите попробовать, поиграть в это? — Ли Юэян, глядя на оживленно беседующую парочку, понизил голос. — Не хочу показаться грубым, но эта среда, хоть мы с ней и не сталкиваемся, говорят, не самая чистая. Если ты втянешься, а потом окажешься в дураках, что будешь делать?

— Какая среда? Гей-сообщество? — Шуй Хэнчжоу замолчал, глядя на мужчину у стола. В душе снова шевельнулось сожаление. — Но я не... я не часть этого круга. Я не собираюсь туда входить.

Все говорят об этом, наверняка есть места, где такие люди собираются, но он-то туда не стремится. Его это не интересует. Он поддался порыву и согласился попробовать, неужели это значит, что он одной ногой уже в этой среде?

— Как думаете, ему можно верить? — спросил Шуй Хэнчжоу, хотя ответ его не особо интересовал — эти двое тоже плохо знали Вэнь Цзюи.

Друзья замолчали. Тем временем разговор у стола закончился, и Вэнь Цзюи, пододвинув стул, подошел к ним:

— О чем шептались?

— Ни о чем, — Шуй Хэнчжоу покачал головой, глядя на лицо Вэнь Цзюи.

Если бы он не болтал всякие глупости, лицо у него было очень даже приятным. К тому же от него исходила какая-то природная благородность, даже сидя на стуле с прямой спиной, он выглядел очень статно.

— Кстати, Чжоу-Чжоу, кажется, не рассказал вам о наших отношениях. Придется представиться заново: я парень Чжоу-Чжоу, сегодня добился успеха в ухаживаниях, — он улыбнулся, глядя Шуй Хэнчжоу прямо в глаза с такой нежностью, что казалось, она вот-вот польется через край.

Шуй Хэнчжоу отвел взгляд, но опровергать ничего не стал.

Трое друзей переглянулись. Первым заговорил Ян Чэн:

— Мы видели видео, да и Сяо Няо сказал... что вы знакомы совсем недолго. У нашего Чжоу-Чжоу очень чистый круг общения, старшекурсник Вэнь, честно говоря, мы вам не очень доверяем.

— Понимаю. Возможно, я влюбился слишком быстро, но... — он снова посмотрел прямо в глаза Шуй Хэнчжоу, и в его взгляде читалась непоколебимая решимость, — я люблю тебя, и это чувство не на пару месяцев.

Последнюю фразу он произнес про себя. Он не хотел обещать того, в чем нельзя убедить словами. Он всегда знал, чего хочет. Он никогда не был влюблен, но и дураком в делах чувств не был. Увидев этого человека, он понял, что должен взять его за руку и пройти с ним весь жизненный путь.

Что бы ни думал Шуй Хэнчжоу, он уже принял его ухаживания. И если теперь захочет сбежать — это будет не так-то просто!

Он не мог доказать свою любовь словами, но он будет крепко держать его за руку, шаг за шагом показывая, как сильно он дорожит им.

Взгляд Вэнь Цзюи был слишком горячим. Шуй Хэнчжоу снова отвернулся, кончики его пальцев дрожали. Он действительно пожалел, что открыл рот в тот день!

Кажется, от этого человека ему теперь никуда не деться.

<http://bllate.org/book/21462/2194867>